

Анатолий Горбатюк

Интервью с Михаилом Жванецким

Как американский издатель сам себя обманул

1997 год застал меня с Людмилой за освоением совершенно нового для нас пространства на новой «родине» – в Соединенных Штатах Америки, а точнее – в очень солнечном Лос-Анджелесе. Я не случайно слово «родина» поместил в кавычки: при всем моем огромном уважении к этой поистине великой стране, в свои шестьдесят лет (ровно столько мне исполнилось тогда) назвать осваиваемое пространство родиной после Одессы было выше моих сил.

На новом месте задача передо мной стояла удивительно простая: забыть, что я инженер (какой, нахрен, инженер без языка?), забыть, что я музыкант (здесь такого добра, только помоложе и качественней, сколько угодно), но побыстрее связаться с русскоязычными газетами, которых в Лос-Анджелесе, к моей радости, оказалось ого-го сколько, и предложить им свои услуги как журналиста. То есть делать то, что я делал в свободное от основной работы время в Одессе, попытаться превратить это на новом месте в главный источник дохода.

Поначалу все как будто шло в правильном направлении. Я познакомился с редакторами нескольких русскоязычных газет, деловые отношения с которыми были донельзя упрощенными: понравился предложенный мною материал – редактор его забирал и сразу после публикации выдавал гонорар наличными, материал не понравился – возвращали без всяких объяснений. На первых порах такие отношения меня вполне устраивали, но шло время, и мне захотелось быть принятым в штат газеты. Таким образом я рассчитывал влиять на ее политику.

Дело в том, что пишущая братия, когда нужно было освещать современную жизнь государств, появившихся на территории развалившегося Советского Союза, очень часто давала не только неправдивую информацию, но и опускалась до беспросветной глупости. Приведу один достаточно яркий пример, для чего процитирую лос-анджелесский еженедельник «Пятница Express» из рубрики «Наши интервью».

Итак, цитата. «Знаменитая миниатюра Карцева о раках появилась не случайно... «Стали бы мы со Жванецким шутки шутить, не зная предмета, – говорит Роман Андреевич.– Ведь мы из Одессы». А в Одессе это делается так: два-три человека берут обычный ящик или мешок раков, *идут на лиман* (курсив мой. – А. Г.), садятся и молча, не произнося ни слова, с пивом уничтожают содержимое мешка». Повторюсь: этот текст для идиотов напечатан в разделе «Наши интервью». И подобные перлы встречались в различных «русских» газетах в больших количествах. Я был твердо уверен, что газета, в штате которой окажусь я, подобные фейки печатать ни при каких обстоятельствах не станет...

В это время в Лос-Анджелес приезжает с концертами Михаил Михайлович Жванецкий, общение с которым у меня началось еще в 1958 году в стенах Городского клуба студентов, где я работал администратором, а Миша был автором и актером самодеятельного, очень популярного в Одессе театра миниатюр «Парнас-2». Мы последний раз виделись со Жванецким в августе 1997 года на моем шестидесятилетии, когда я и объявил о переезде на ПМЖ в США.

...Мы встретились в ресторане, который держал известный одессит, заслуженный артист Украины Валерий Барда-Скляренко. Для меня радость встречи омрачало одно обстоятельство: я должен был сделать Мише предложение дать мне интервью – такое условие для принятия меня в штат одной из газет поставил ее хозяин (он же главный редактор), а ведь было известно, что интервью Жванецкий не дает! Миша заметил мое явное напряжение и спросил, в чем дело. Мне уже ничего не оставалось, как рассказать ему, чем вызвано мое такое настроение. Жванецкий лишь на миг задумался и бросил: «Надо – значит сделаем! Приходи

ко мне в гостиницу часиков в одиннадцать утра». У меня с души свалился огромный камень...

Наша работа началась с того, что Миша внимательно прочитал перечень подготовленных мною вопросов, внес небольшие коррективы и спросил, сколько времени ему отведено на ответы. Получив от меня неограниченный лимит времени, наш живой классик (так я еще вечером обозвал Жванецкого, не уловив каких-либо признаков недовольства с его стороны) приступил к рассказу, а я, включив диктофон, превратился в благодарного слушателя Михал Михалыча. Да, было что послушать, поверьте на слово! Миша говорил в своей обычной манере – с микропаузами и забавной жестикуляцией – два с половиной часа, не пропустив ни одного пункта из вопросника, который он положил перед собой.

Заключительная часть Мишиного рассказа была неожиданно посвящена его взаимоотношениям с популярным режиссером и актером Никитой Михалковым:

– Вот-вот вступим в новое тысячелетие, а Никита Сергеевич будто застрял где-то в 1950-х возле Иосифа Виссарионовича. Стоило нам встретиться – неважно где и при каком стечении публики – как Михалков (он считает, что именно так должна звучать его дворянская фамилия) лишенным приятности голосом начинал одну и ту же фальшивую в своем звучании песню: «Миша, ну какой ты еврей?! Ты же наш, ты же русский парень!». Долгое время я испытывал страшное унижение: с какой стати я должен слушать этот великодержавный бред, оправдываться, прятать глаза, делать вид, что не слышу... Я старше его по возрасту, но обращаюсь к нему на «вы» и исключительно по имени и отчеству, он же мне постоянно тыкает и называет меня Мишей. Недавно мне все это до такой степени надоело, что достаточно громко я ответил нашему русскому барину: «Никита Сергеевич, постарайтесь все же запомнить: я – еврей, и «вашим» никогда не буду, а навсегда останусь евреем!». Кажется, он что-то понял...

...Вечером, расставшись со Жванецким, я еще раз прослушал заключительную часть интервью и встревожился: всем известны скандальный характер и мстительность Н.С. Михалкова, не захо-

чет ли он с Мишей, узнав об этом интервью, начать сводить счёты? Дождавшись утра, я позвонил Жванецкому и высказал свои опасения. К моему удивлению, живой классик громко рассмеялся:

– Горбатючок (так он в шутку называл меня), прошу иметь в виду: во-первых, ты ведь не спаивал меня перед интервью, и я отлично помню, что говорил; во-вторых, Жванецкий – боец, и никакие Михалковы ему давно уже не страшны!..

История с интервью на следующий день приняла неожиданный поворот. Хозяин (он же главный редактор) газеты, для которой было подготовлено это интервью, решил пойти на элементарный обман по отношению ко мне. А чего церемониться с внештатным корреспондентом своей газеты? Короче говоря, интервью появилось не в еженедельной газете, которая, кстати, имела солидный тираж и, естественно, большое количество постоянных читателей, а во влачащем жалкое существование ежемесячном «Медицинском справочнике», выходящем для весьма ограниченного контингента читателей и приносящем значительные убытки. Таким странным

образом неразумный хозяин нормальной газеты и убыточного справочника решил поднять тираж последнего. И, представьте, у него это получилось... но только на один выпуск справочника – тот, в котором оказалось интереснейшее интервью гордости русскоязычной мировой литературы. Вот уж поистине из пушки по воробьям...

Жванецкий уехал из Лос-Анджелеса за день до выхода скандального интервью, так что никакие объяснения я давать никому не должен был. Рассчитался со мной работодатель достойно (хоть в этом вопросе оказался на высоте), но самое главное – владельцев и редакторов других лос-анджелесских газет заинтересовал журналист, сумевший взять интервью у самого Жванецкого. Так я сразу же получил несколько заказов на очерки о жизни сегодняшней Украины и Одессы в частности. Пройдет немного времени, и я возглавлю газету Одесского землячества Лос-Анджелеса «Одесский маяк». Но это уже совсем другая история...

